

Джонс, легкий и проворный, словно птица, первым подобрался к козырьку над главным входом. Он ловко лег на живот, уцепился за край крыши и, высунувшись, крикнул в сторону дверей:

— Слушайте меня, зомби внутри! Вы окружены! Быстро выходите и сдавайтесь, если умные!

Зомби, разумеется, человеческого языка не понимали.

Так что от крика Цяо Сыци толку было не больше, чем от пения.

Вокруг пункта выдачи посылок не горели фонари, да и внутри было темно. В слабом лунном свете зияющий чернотой дверной проем казался глубоким и таинственным.

Когда крик Цяо Сыци затих, ребята один за другим выстроились в ряд, плотно прижавшись к самому краю крыши.

У входа не доносилось ни звука, вокруг царила полная тишина.

— Неужели внутри никого нет? — пробормотал Цяо Сыци, сомневаясь в своих догадках.

Место это было глухое. В прошлый раз они приходили сюда днем, и зомби тогда почти не встретилось. Сейчас же наступила ночь, к тому же они только что прикончили четверых выбежавших оттуда мертвецов, так что не было ничего удивительного, если внутри никого не осталось.

— Теперь я, — вызвался Сун Фэй, начиная вторую попытку. — Послушай, красотка, послушай меня-а-а! Когда-то и я был красавцем, о да-а-а! Но время промчалось, меня изменив... А в сердце моем ты прекрасна всегда-а-а!

По-прежнему никакой реакции.

Ребята из класса ушэн переглянулись и согласно кивнули:

— Да, и правда никого.

Если на свете и существовало что-то, способное спровоцировать зомби и перетянуть на себя всю их ненависть, то это определенно было пение Сун Фэя.

Чжао Хэ и Ци Янь прыгнули первыми и бесшумно начали пробираться к дверям вдоль стен с обеих сторон. Остальные семеро остались страховать их на крыше.

Вскоре они подобрались к главному входу с двух сторон. Ци Янь переглянулся с Чжао Хэ, и тот понятно кивнул. Ци Янь показал на пальцах: «один, два, три» — и они одновременно сделали шаг в сторону, резко развернувшись лицом к проходу, но оставаясь на расстоянии шага от него. В то же мгновение Ци Янь с щелчком включил фонарь!

Яркий луч мгновенно залил светом весь дверной проем. Благодаря защитным очкам Ци Яня и Чжао Хэ не ослепило вспышкой, так что в ту же секунду они отчетливо разглядели стоявших внутри зомби!

Однако зомби среагировали еще быстрее: практически в тот же миг, как загорелся свет, они резко ринулись вперед!

Тело Чжао Хэ среагировало быстрее, чем мозг. Он вонзил штык-нож прямо в правый глаз

первому зомби и, навалившись всем телом, с силой толкнул его назад, загнав тварь вместе с ломившимися следом мертвецами обратно в помещение.

Зомби повалились на пол, а двое, что стояли в самом конце, и вовсе растянулись навзничь.

— Всего шестеро! — крикнул Ци Янь. Он пришел в себя в то же мгновение, когда Чжао Хэ ударил первого мертвеца, и успел быстро сосчитать врагов.

Сун Фэй без лишних слов прыгнул вниз. Вместе с ним на землю приземлились Чжоу Илюй, У Чжоу, Юй Цзышэн и Фэн Цибай.

— Вы двое оставайтесь там, прикроете сверху! — приземлившись, крикнул Сун Фэй, задрав голову к Хэ Чживэню и Цяо Сыци.

Те двое, что еще не успели сдвинуться с места, согласно кивнули:

— Мы как раз об этом и думали.

Поняв, что скрываться больше нет смысла, поднявшиеся на ноги зомби с бешеным ревом ринулись наружу, готовые разорвать любого, кто встанет у них на пути.

Семь против шести, к тому же Чжао Хэ уже серьезно ранил одного, а драка происходила на просторном открытом месте, где ребятам было удобно маневрировать. Этот бой не был трудным.

Однако мысли о скрытых причинах произошедшего все же нагоняли жути.

— Они поняли, что мы пытаемся отвлечь их внимание, — хмуро произнес Чжоу Илюй. — Поэтому и не выходили, сколько бы Цяо Сыци ни орал, а Сун Фэй ни пел.

Ци Янь опустил глаза и после короткого молчания ответил:

— Все как мы и думали в самом начале. Они не лишились разума полностью, их интеллект просто опустился до весьма примитивного уровня.

— Раскусить нашу уловку и затаиться внутри, поджидая, пока мы сами полезем в ловушку, — это, по-твоему, примитивный уровень? — спросил Чжоу Илюй.

— Смотря с чем сравнивать, — привел пример Ци Янь. — Кошки и собаки, напраказив, тоже умеют притворяться невинными. Если для тебя это признак высокого интеллекта, тогда забудь мои слова.

Чжоу Илюй глубоко вздохнул и медленно выдохнул, пытаясь успокоиться, чтобы продолжить разговор без лишних эмоций:

— Ты хоть понимаешь, как бесит это твое отношение в духе: «Я свое сказал, а дошло до тебя или нет — твои проблемы»?

Ци Янь опешил. Судя по смущенному и виноватому выражению его лица, он и в самом деле этого не замечал.

Сун Фэй отодвинул его в сторону и крепко сжал руку Чжоу Илюя:

— Зато я понимаю!

В пункте выдачи посылок наконец загорелся свет, залив все помещение ярким сиянием.

Цяо Сыци и Хэ Чживэнь остались на часах. На крыше им лежалось вполне комфортно, так что они время от времени переговаривались, делясь байками из своих областей. К примеру, студент Цяо вовсю рекламировал студенту Хэ фильм «Гордость и предубеждение и зомби» как идеальное сочетание классической литературы и зомби-тематики. А студент Хэ с точки зрения физики объяснял разницу между зомби и цзянши.

А внутри развернулось самое приятное занятие на свете — совместная распаковка посылок, которая быстро пошла полным ходом.

— Мужские угги! — объявил Чжао Хэ.

— Импортный мед! — отозвался Чжоу Илюй.

— Темный шоколад, — подал голос Фэн Цибай.

— Паровой испаритель для лица... — протянул Сун Фэй.

— Согревающие пластыри! — обрадовался Фэн Цибай.

— Флисовая пижама! — крикнул Чжоу Илюй.

— Ягоды годжи, — заметил У Чжоу.

— Пластилин... — пробормотал Сун Фэй.

— Сун Фэй? — удивленно окликнул его Ци Янь, заметив, что тот поставил коробку и направился к выходу.

— Я посторожу у входа, а вы продолжайте, — ответил студент Сун и тоскливо посмотрел на звездное небо, подозревая, что посылки прокляты самой его судьбой.

Ци Янь лишь пожал плечами. В конце концов, главной целью этой вылазки была притирка друг к другу, и никто особо не надеялся откопать в пункте выдачи что-то невероятное. Одной парой рабочих рук больше, одной меньше — не имело значения.

Отведя взгляд, Ци Янь продолжил стаскивать коробки с полок, однако краем глаза то и дело следил за стоявшим неподалеку Юй Цзышэном.

Тот вел себя совершенно спокойно: откладывал полезные вещи, выбрасывал ненужные, не пытался навязаться ребятам из класса ушэн, но и не отдалялся от них. Он просто старался быть как можно более незаметным.

Ци Янь не понимал, радоваться этому или тревожиться, но в его душе словно натянулась невидимая струна, не позволяя расслабиться.

Сняв очередную прямоугольную коробку, Ци Янь разрезал скотч ножом. Внутри лежал такой же прямоугольный футляр, обернутый в плотный слой пупырчатой пленки. Коробка была упакована на совесть и плотно прилегала к стенкам посылки.

Разрезав пленку, Ци Янь наконец увидел саму коробку — глубокого, красивого синего цвета, напоминающего ясное ночное небо или мягкий бархат. Сняв крышку, он обнаружил внутри черный кошелек, аккуратно уложенный на подложку из нежно-зеленой рафии.

Под кошельком лежала открытка.

Ци Янь, повинувшись какому-то странному порыву, вытащил ее. На бумаге аккуратным и красивым почерком было написано: «Любимый, с днем рождения! Помни: отныне каждый твой день рождения мы будем праздновать вместе! Навеки любящая тебя боевая подруга!»

Очевидно, это был подарок от какой-то веселой девушки ее парню.

Но на миг Ци Янь ощутил странное дежавю. Ему показалось, будто он перенесся на год назад в общежитие, где в недоумении распаковывал посылку, в которой среди скомканных старых газет лежал точно такой же кошелек.

За неделю до этого, на Рождество, Сун Фэй силком утащил его на прогулку в город. На пешеходной улице яблоку негде было упасть, и стоило им сделать всего пару шагов в толпе, как у Ци Яня вытащили кошелек. Он сразу же это заметил и даже закричал, но из-за плотной стены людей скрыться тому не составило никакого труда — крик растворился в толпе прежде, чем Ци Янь успел сделать хоть несколько шагов в погоню.

Главным виновником случившегося, безусловно, был Сун Фэй. Когда тот только предложил провырнуться по оживленной торговой улице в центре города, Ци Янь сразу предупредил, что там будет не протолкнуться. В итоге его притащили туда силой, из-за чего он и лишился кошелька. Однако Сун Фэй своей вины не признавал и упорно доказывал, будто Ци Янь сам виноват, раз не уследил за вещами. Настоящий абсурд!

В итоге они разругались так, что их спор затмил всю праздничную атмосферу. И все же возвращаться назад им пришлось плечом к плечу: автобусы уже не ходили, а таксисты отказывались ехать в глухой пригород — не хотели возвращаться пустыми и просто проезжали мимо. Так они и шли пешком, безуспешно пытаясь поймать попутку.

Словно подыгрывая их настроению, стоило им пройти около километра, как с неба посыпались первые снежинки.

Оба застыли от неожиданности, на миг забыв о своей ссоре.

— Снег пошел, — первым нарушил молчание Сун Фэй. Голос его звучал тихо.

— Угу, — едва слышно отозвался Ци Янь.

Сун Фэй опустил взгляд, о чем-то задумался, а затем достал телефон и принялся что-то в нем искать.

Ци Янь отвернулся, делая вид, что ему все равно.

<http://bllate.org/book/18287/1753453>